

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В СЕТЕВЫХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

© 2007 О.В. Курдыбановский

Санкт-Петербургский государственный университет

К концу XX века усиление информационной составляющей в социально-политических процессах существенно изменило способы общения человека с окружающим миром, заставило осмыслить понятие социального взаимодействия как информационного взаимодействия. Особая роль в этом процессе отводится средствам массовой коммуникации, опосредующим отношения между социальными субъектами.

Исследователи обращают внимание на новые необычные явления в области СМИ, которыми уже отмечен XXI век. «Они связаны с бурным ростом информационных технологий, которые меняют наши традиционные представления об образе жизни, несут качественные изменения, что сказывается на всех сторонах нашего существования» [2, 3]. Не приходится сомневаться в том, что важнейшее влияние стремительное развитие новых технологий оказывает на политическую журналистику.

Являясь мегаполисом и одним из центров общественной жизни России, Санкт-Петербург может быть рассмотрен как важнейший информационный узел, в том числе, и в мировой информационной системе. Безусловно, политическая журналистика Санкт-Петербурга не смогла не воспользоваться развитием такого удобного канала передачи информации, как Интернет. В Санкт-Петербурге, по данным информационного портала «Центр экстремальной журналистики», около ста сорока средств массовой информации, которые используют Сеть для своего функционирования. Сегодня к ним относятся электронные версии газет, журналов, сайты информационных агентств, общественных организаций, занимающихся проблемами СМИ, сайты радиостанций, телекомпаний, телерадиокомпаний. И практически половина из них, так или иначе, освещает политические события города. Наиболее ярко это явление представлено Интернет-ресурсами традиционных СМИ («Коммерсантъ в Санкт-Петербурге», «Санкт-Петербур-

ские ведомости», «Невское время», «Экономика и время», «Утро Петербурга»), лентами информационных агентств («Росбалт», «Агентство Бизнес новостей», «Виртуальный Петербург», «ИТАР-ТАСС, Санкт-Петербург», «Прайм-ТАСС, Северо-Запад») и сетевыми СМИ («City.spb», «Фонтанка.ру», «Петропресса», «Городовой», «Новости Санкт-Петербурга», «Русский либеральный журнал»).

Важно отметить, что если для характеристики ТВ и мобильной телефонии существуют устойчивые формулировки, то, обращаясь к сетевым СМИ, исследователи не приходят к единому мнению по поводу их номинативного определения. При обозначении понятия СМИ в глобальных сетях термины «цифровой», «онлайн», «электронный», «сетевой», «Интернет», «WWW», «веб», «кибер» используются как синонимы. Безусловно, все эти термины относятся к области телекоммуникаций, однако значения их различаются.

Термины «цифровой», «онлайн», «электронный» определяют какую-либо одну сторону существования СМИ в глобальной сети. Все они, безусловно, верны, но не характеризуют суть явления целиком. «Цифровой» указывает на форму представления информации. Термин «Интернет» указывает на одну из сетей глобального пространства, соответственно «Веб» или «WWW» указывают на одну из служб Интернета.

Наиболее точными, по мнению автора, являются термины «сетевые СМИ», «киберСМИ» и «Интернет СМИ». Они отражают сетевой характер коммуникации и среду существования СМИ. Использование этих обозначений представляется автору наиболее оправданным.

Политические темы, затрагиваемые Интернет-СМИ Санкт-Петербурга, могут быть самыми разнообразными. Например, Интернет-версия газеты «Невское время» предлагает такой материал: «Нет таких политических партий, которые нравятся хотя бы половине петербуржцев».

В этой статье автор высказывает политическое суждение, что две трети петербуржцев “не видят среди нынешних политических партий ту единственную, которая бы отвечала их чаяниям”, и на этом основании делает вывод относительно избирательной активности горожан.

Материал того же “Невского времени” посвящен исключению депутата из состава комиссии по градостроительству за то, что тот передал СМИ стенограмму заседания совета фракций: “Петербургские депутаты наказали своего коллегу за нарушение этики”. Интрига публикации заключается в том, что несмотря на стремление автора материала Св. Воробьевой придать статье нейтральный тон, читатель все же угадывает некоторое сочувствие депутату, который помогал СМИ.

Очень часто журналисты, высказывая свои политические мнения, пытаются манипулировать аудиторией. Уточним, что мы не берем во внимание публикации предвыборных программ или каких-либо заявлений кандидатов, также не рассматриваются материалы с грифом “на правах рекламы” и различные выступления “сподвижников” или “недоброжелателей” кандидатов. На электронных страницах и без этого очень много материалов, в которых авторы в довольно агрессивной форме высказывают свои политические мнения. Характерным примером может служить следующее высказывание: “... В путинской России стало уже доброй традицией проводить зачистки олигархических структур именно незадолго до выборов в Госдуму. На этот раз, видимо, было решено избавиться еще и от Волошина, который у многих считается одним из последних членов “семьи”, доставшихся Путину в виде некоей платы за президентство. Избавиться — несмотря на то, что Александр Стальевич успел удачно послужить и самому Владимиру Путину. И в российском парламенте, который уже давно стал единомышленником практически всех решений президента. И на ниве выборной борьбы, где он “продвинул” сначала “Единство”, а теперь и “Единую Россию”. Кстати, не забудем, что именно Волошин являлся самым активным лоббистом Валентины Матвиенко на губернаторских выборах в Петербурге” (Тимофеев П. “Семья” несет очередные потери / П. Тимофеев, А. Медведева // Фонтанка. ру. — 2003. — выпуск от 31 окт.)

Возьмем другой пример: «“Новым Известиям” удалось выяснить, что в России на очень высоком уровне рассматривается проект выдвижения в президентские преемники губернатора Санкт-Петербурга Валентины Матвиенко. Причем у проекта уже даже есть кодовое название “Валентина Великая”. Если верить нашим источ-

никам, губернатор сама вышла с этой идеей на президента, пообещав при этом не засиживаться в Кремле дольше одного срока, т. е. до 2012 года. Однако эксперты уверены, что вручить властные атрибуты представительнице слабого пола большинство населения России пока не готово».

В первом тексте авторы явно симпатизируют Волошину: уважительно называют его по имени и отчеству, пишут о его заслугах и “благодарности” со стороны “многих”. Причем имена “многих” в материале не уточняются. Во втором примере авторы говорят о Валентине Матвиенко как о “Валентине Великой”, приводят ее обещание “не засиживаться”, упоминают свои “источники” и в “противовес” ссылаются на позицию “экспертов”, которые считают, что Россия не готова “вручить властные атрибуты женщине”. Явной манипуляции нет, однако свой материал журналисты в очередной раз строят не на конкретных документированных заявлениях, а на утверждении неизвестных “источников” и “экспертов”. Верить или нет журналистам, должны решить сами читатели.

В целом наши эмпирические исследования говорят о том, что политика занимает 15–25 % пространства на лентах Интернет-СМИ. Как видим, политические события энергично освещаются в Сети и сетевыми изданиями и Интернет-ресурсами традиционных СМИ. В этой связи будет интересно упомянуть о проблеме конкуренции между ними. На стадии появления Интернета в России интернетчики, лучше разбивавшиеся в форматах, жанрах и стилях сетевых публикаций, одержали очевидную победу. Сегодня есть основания полагать, что ситуация меняется — на этот раз в пользу Интернет-ресурсов традиционных СМИ.

Отдельно следует сказать об отражении политики на лентах информационных Интернет-агентств, например на ленте ИА “Росбалт”. Политические новости представлены короткими емкими фразами. Стиль изложения, скорее, деловой. Очень удобно, с нашей точки зрения, присутствие рубрикатора, а также функции “все связанные с данным событием новости”, когда читатель может ознакомиться не только с одним сообщением по затронутой теме, но и со всеми материалами по этой теме, публиковавшимися данным СМИ.

Однако и на скупых на интерпретацию лентах информационных агентств, в силу жанра публикаций, можно заметить следы “улыбки” журналистов. Примером служит материал “Петербургские депутаты хотят видеть женщин только в чулках” (Новости Санкт-Петербурга // Росбалт. — 2006. — 11 окт.), которому отводится целых четыре абзаца (для сравнения: большинство

политических новостей на ленте данного агентства не занимают более двух абзацев). Здесь журналисты подробно описывают идею депутата Ковалева, предложившего выделять депутатам из бюджета по 50 тысяч рублей в год на приобретение деловой одежды. Понятно, что за этой подробностью скрыта ирония авторов по отношению к подобной “законодательной деятельности народных избранников”.

Одной из особенностей представления политики в Интернете является то, что пользователь имеет возможность одним движением “мышки” переключаться, например, с официального сайта на сайт оппозиционного СМИ. Указав в командной строке поисковой системы нужное событие, пользователь через несколько секунд получает достаточно подробный список упоминаний об этом событии во всех СМИ. Причем сегодня “поисковики” располагают функцией “Искать в новостях”, что еще больше облегчает задачу посетителя Сети.

Когда заходит речь об информационных технологиях в Сети, интересным представляется мнение известного французского философа Поля Вирилио, который употребляет в этой связи выражение “фантом ампутированной конечности”. “Земля более не простирается насколько хватает глаз, она показывает свои виды в какое-то странное окошко, — пишет он. — Резкое увеличение “точек зрения” является следствием прихода последней глобализации: глобализации взгляда единственного глаза циклопа, властвующего в пещере, “черном ящике”, который все хуже скрывает близкий закат Истории — Истории, ставшей жертвой болезненного стремления к полному завершению” [1, 22]. По мнению известного российского исследователя Я. Н. Засурского, Интернет является одним из “китов информатизации”, на которых “зиждется информационное общество” (помимо мобильной телефонии и телевидения). Благодаря оцифровке и взаимодействию эти “киты” “приобрели огромное влияние и воздействие на развитие человеческого общества, изменили образ жизни во многих развитых и даже развивающихся странах” [2, 5].

Люди узнают о переменах главным образом из средств массовой коммуникации. Это наводит на мысль, что ключевой характеристикой сдвига оказались информация и, соответственно, технологии, которые оперируют ею, обрабатывают и передают. “Да и сами СМИ претерпели радикальные изменения благодаря новым способам сбора и передачи информации — от легких видеокамер, которые сделали доступными те места, куда раньше журналистам проникнуть было трудно, до спутниковой связи, позволяющей передавать изображение на несколько тысяч кило-

метров за считанные минуты. Весь мир мог видеть, как пала Берлинская стена, как Борис Ельцин предотвратил попытку государственного переворота в Москве и как распалась бывшая Югославия”, — пишет американский исследователь Ф. Уэбстер [4, 82]. Безусловно, все это не может не сказаться на политической журналистике. Она стала более мобильной, оперативной, доступной. Благодаря современным технологиям новость можно прочитать на ленте практически любого Санкт-Петербургского информационного агентства спустя несколько минут после самого события.

Большинство сетевых СМИ Санкт-Петербурга в своих политических выпусках используют как информационные, так и аналитические жанры. Сначала оперативно подаются политические новости, а потом, через некоторое время, даются комментарии, выражающие политические мнения. Смешанная форма подачи материалов является наиболее эффективной. Интерактивность Сети позволила создать интересные по своему содержанию проекты, вовлекающие в участие аудиторию, — своего рода жанры совместного творчества. Появились специфичные авторские жанры, как, например, рубрика “Обсуждения” в городской Интернет-газете “Фонтанка.ру”. Здесь любой желающий посетитель может высказать свое политическое мнение по поводу того или иного материала издания.

Для политической журналистики важное практическое значение имеют объем сообщений и увеличение емкости канала коммуникации. В нашей стране процесс информатизации имеет свою специфику, которая не свойственна большинству территорий в Европе. Преобладающая часть новейшего компьютерного оборудования сосредоточена в мегаполисах — в Москве, Санкт-Петербурге и Новосибирске (который на западный манер даже называют “силиконовой долиной”), тогда как в отдаленные провинции оно проникает значительно медленнее. Поставщики электроники рассматривают российские пространства как неисчерпаемый рынок продаж новейших средств коммуникации, который они осваивают самым энергичным образом. Возможно, Россия находится в более выгодном положении, чем европейские страны, которые для увеличения канала передачи модифицировали телефонные линии. Сейчас все большую популярность приобретают технологии доступа к сети через спутниковую связь. В России телефонные линии всегда были слабым местом, поэтому внедрение технологии спутниковой связи позволит перешагнуть через этап замены телефонных линий и сразу получить широкополосный доступ в сеть.

Интернет вносит изменения в технологическую и социальную сущность политической журналистики как одной из основ политических процессов, преобразуя язык и стиль изложения, трансформируя традиционные жанры. Его развитие перемещает в киберпространство дискурс традиционных СМИ. Граница между сетевыми СМИ и традиционной прессой, приходящей в Сеть, в последнее время все больше стирается. Конвергенция Интернета и СМИ создает предпосылки расширения аудитории печатных и вещательных СМИ, объединения ее во времени и пространстве с интернет-аудиторией. Миграция различных форм СМИ в Интернет показывает развитие уникальной мультимедийной среды, которая, объединяя в себе исторический опыт традиционных СМИ и новые возможности мультимедиа, обеспечивает едиными средствами доставку всех форм информации, поддерживая обратную связь с каждым пользователем.

Современный контекст информационного взаимодействия государства и общества, будучи опосредованным развитием “новых медиа”, многогранен и включает в себя не только правовые “разрешительные” либо “ограничительные” аспекты, не только создание инфраструктуры, не только определенный уровень финансового благополучия населения, позволяющий пользоваться благами информационной цивилизации, не только формальное декларирование принципов открытости власти.

Российские реалии говорят о том, что ресурс новых коммуникационных технологий в повышении эффективности организации информационно-политического пространства используется недостаточно, их развитие сталкивается с рядом проблем. Опыт многих стран показывает, что существует целый спектр возможностей использования электронных коммуникаций в политическом процессе, государственном управлении, демократическом строительстве социума. При этом отношения человека и власти должны включать в себя не только обмен информацией, но и всю сферу публичного, сферу гражданского общества, где в процессе коммуникации формируются политические мнения, которые должны учитываться в политике государства. К тому же возможность СМИ получать информацию “из первых рук” положительно сказывается на уровне их работы, позволяет повысить критерии достоверности и качества материалов. Чем больше прозрачность власти, тем выше достоверность информации о реальной деятельности этой власти.

Сегодня практически каждый политик имеет свой сайт во “Всемирной паутине”. Также сетевыми ресурсами обладают администрации рай-

онов и городов. В Санкт-Петербурге примером служит “Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга” (<http://www.gov.spb.ru/>). Политическое мнение многих журналистов формируется, в частности, благодаря информации, которую они черпают на этом и других официальных порталах. Но представление политики в Интернете далеко не ограничивается лишь официальными источниками. “Традиционно считается, что свободные и независимые СМИ жизненно необходимы для нормального функционирования системы демократического управления общества...”[4].

Меняется состав учредителей СМИ: увеличивается количество негосударственных средств информации, а число государственных практически не изменяется. Наблюдается возросшая степень влияния свойств Интернета на формирование особенностей взаимодействия между индивидами и социальными группами в сфере политики, на структуру и функции этих связей, а также трансформацию роли современных средств массовой информации в общественно-политическом процессе. В такой ситуации происходит ускоренная трансформация медиасреды. Причем информационный пейзаж благодаря новым технологиям меняется настолько стремительно, что общество, ученые, а нередко и сами участники процесса не успевают осознать, в каком направлении движется развитие российской прессы, и теоретически осмысливать происходящие изменения.

Достижения в области новых технологий во многом изменили характер политической коммуникации в мегаполисе. Без информационного сопровождения функционирование политического мнения может быть существенно затруднено, а обеспечение равного доступа к сетям при определенных условиях может способствовать его развитию на уровнях межличностного и межгруппового общения.

Два таких фактора, как увеличение аудитории Интернет-СМИ Санкт-Петербурга и расширение их технологических возможностей играют значительную роль при доступе горожан к политическим информационным ресурсам. В частности, политические мнения, выраженные на страницах сетевых СМИ, также становятся более доступными, что позволяет читателям вступать в дискуссии, практически мгновенно публиковать свои отзывы на то или иное высказывание.

Классические СМИ, в том числе ежедневная пресса, которые расширили свою сферу деятельности путем вывода публикаций в Интернет, оказались в выигрыше. Их сайты ежемесячно посещаются миллионами постоянных пользо-

вателей, чьи путешествия по Web-страницам набирают в итоге миллионы страниц. Электронные издания также прочно заняли свою нишу в системе СМИ мегаполиса.

Однако существует и опасность экспансии новых технологий кибер-СМИ в политическую журналистику мегаполиса – это тенденция к сокращению множественности политических мнений. Это может произойти, если ведущие информационные агентства станут обладать олигопольным контролем над всем потоком информационных продуктов. Тогда на электронных страницах читатели увидят одни и те же кадры, а газеты будут воспроизводить содержание сообщений одних и тех же информационных агентств. Пока политической журналистике Санкт-Петербурга это не угрожает, но проблема может возникнуть в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана / П. Вирилио. – М.: Гнозис, 2002. – 190 с.
2. Засурский Я. Н. Человеческое измерение информационного общества / Я. Н. Засурский // Вест. Моск. ун-та, Сер. 10. Журналистика. – 2004. - № 3. – С. 3-8.
3. Прайс М. Благоприятная среда для свободных и независимых СМИ / М. Прайс, П. Круг // www.medialaw.ru
4. Уэбстер Ф. Теории информационного общества / Пер. с англ. А. В. Арапова и Н. В. Малыгина; под ред. Е. Л. Вартановой, М.: Аспект-Пресс, 2004. – 398 с.

Рецензент – А. И. Акопов.

Статья принята к печати 24.10.2006.